

Фразеология в романе Б. Переса Гальдоса «Тристана»: семантико-прагматические потери при переводе

М. В. Кутьева

*Российский Экономический Университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования определяется возрастающим вниманием к проблемам художественного перевода и феномену непереводимости в условиях межкультурной коммуникации, а также значимостью творчества Б. Переса Гальдоса для мировой литературы и потребностью в формировании его адекватного восприятия русскоязычным читателем. Цель работы состоит в выявлении стратегий передачи фразеологических единиц при переводе романа «Тристана», оценке их адекватности с точки зрения сохранения экспрессии, культурного кода и многоплановости авторского замысла, а также в определении характера семантико-прагматических потерь, возникающих при замене идиомы эквивалентом, развёрнутой лексической интерпретацией либо при её опущении. В исследовании применялись сравнительно сопоставительный, компонентно-дистрибутивный и контекстуальный методы анализа наряду с классификацией переводческих трансформаций. Результаты анализа демонстрируют, что в переводческой практике реализуются три типа трансформаций: замена фразеологизма на приблизительно соответствующий по смыслу и прагматическому эффекту эквивалент; замена, сопряжённая с искажением смысловых, стилистических нюансов, коннотации и прагматики; опущение единицы ввиду её объективной непереводимости и невозможности трансфера в иную лингвокультурную среду. Установлено, что указанные трансформации обуславливают существенные семантические и прагматические потери, выражающиеся в размывании когнитивной насыщенности текста, утрате экспрессии и эмоциональной окраски, нейтрализации культурно обусловленных образов, искажении авторских интенций и подтекста, снижении образности и метафоричности речи персонажей, а также в аксиологическом смещении, что в совокупности ведёт к неадекватному восприятию романа русскоязычным читателем. Результаты исследования значимы для практики художественного перевода и могут быть учтены при подготовке нового русского перевода романа. Перспективным направлением дальнейшего изучения нам видится лингвокультурологический анализ фразеологической картины мира испанского романа XIX века и исследование когнитивных функций фразеологии в нём.

Ключевые слова: переводческие трансформации, экспрессия, полисемия, контекст, семантические искажения, лингвокультура

Для цитирования: Кутьева М. В. 2026. Фразеология в романе Б. Переса Гальдоса «Тристана»: семантико-прагматические потери при переводе // *Филологические науки в МГИМО*. 2026. 12(3). С. 79–94. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-3-48-79-94>

Phraseology in B. Pérez Galdós's Novel "Tristana": Semantic and Pragmatic Losses in Translation

Marina V. Kutyeva

*Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

Abstract. The relevance of the study lies in the challenges of literary translation and the phenomenon of untranslatability in intercultural communication, as well as in the importance of B. Pérez Galdós's oeuvre and the need for its adequate reception by Russian readers. The research aims to identify and assess strategies for rendering phraseological units in Galdós's novel *Tristana*, focusing on the preservation of expressiveness, cultural connotations, and the author's intent, as well as to determine the semantic and pragmatic losses incurred when an idiom is replaced with an equivalent, interpreted lexically, or omitted. The study applies comparative, component distributional, and contextual analysis methods alongside a classification of translation transformations. Analysis reveals three common transformation types in translation practice: substitution with an approximately equivalent expression; substitution that distorts semantic, stylistic, and pragmatic features; and omission due to untranslatability and the impossibility of transferring the unit into another cultural and linguistic environment. These transformations cause substantial losses: they weaken the text's cognitive density, reduce expressiveness and emotional tone, neutralise culturally specific imagery, distort the author's intentions and subtext, diminish the figurative richness of characters' speech, and lead to axiological shifts — all impairing the Russian reader's perception of the novel. The findings are relevant to literary translation practice and may inform a new Russian translation of the novel. Further research may focus on the linguoculturological analysis of the phraseological worldview in 19th century Spanish fiction and on the cognitive functions of phraseology within it.

Keywords: translation transformations, expressiveness, polysemy, context, semantic distortions, linguistic culture

For citation: Kutyeva, M. V. 2026. Frazеологиya v romane B. Peresa Gal'dosa "Tristana": semantiko-pragmaticheskie poteri pri perevode. [Phraseology in B. Pérez Galdós's Novel "Tristana": Semantic and Pragmatic Losses in Translation]. *MGIMO Journal of Language Research and Teaching*, 12(3), 79–94. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-3-48-79-94> (In Russian).

1. Введение

Роман Бенито Переса Гальдоса «Tristana» (1892) — яркий образец испанской литературы конца XIX века, отличающийся глубоким психологизмом и богатством стилистических приёмов. В Испании языку его персонажей, новаторскому в смысле его аутентичности и естественности, посвящены диссертационные исследования и научные статьи (Clark, 2006; Jiménez Gómez, 2018; Penas Ibáñez, Méndez Guerrero, 2020). Интерес филологов к творчеству этого необычайно плодотворного писателя-реалиста не угасает до сих пор (Peña Rodríguez, Company de Castro, 2023).

Первый перевод «Тристаны» на русский язык, изданный в СССР в 1987 году тиражом 100000 экземпляров, стал значимым событием для русскоязычного читателя. Несмотря на широкую читательскую известность, названный перевод до сегодняшнего дня не подвергался подробному традуктологическому анализу. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел. Наше внимание в рамках данной статьи сконцентрировано на фразеологическом богатстве произведения и возможности сохранить его в переводе.

Персонажи романа активно используют различные фразеологические обороты и паремии, которые делают их речь ёмкой и многозначной, очерчивают их личностные качества, а также создают неповторимый национальный колорит. Идиоматичность диалогов оборачивается серьёзными трудностями для переводчика.

Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к проблемам художественного перевода аутентичных форм выражения и феномену непереводимости в условиях глобализации, а также важностью творчества Бенито Переса Гальдоса для мировой литературы (Ефименко, 2023), а значит, и для формирования его адекватного восприятия российским читателем. Анализ конкретных переводческих решений позволяет выявить универсальные и специфические стратегии передачи идиоматики, всегда маркированной в национально-культурном отношении (Карповская, 2011; Мелерович, Мокиенко, 2014). Кроме того, работа вписывается в современные направления традуктологии, такие как лингвокультурология перевода, когнитивные аспекты переводческой деятельности и роль прагматики в межкультурной коммуникации (Sevilla Muñoz, 2013; Ramírez Rodríguez, 2023).

Цель работы — выявить стратегии перевода фразеологических единиц в романе «Тристана» и оценить их адекватность с точки зрения сохранения оттенков смысла, экспрессии, прагматического эффекта и лингвокультурологической составляющей (культурного кода).

Для проведения исследования были намечены следующие задачи: (1) сопоставить ФЕ оригинала и перевода; (2) классифицировать типы переводческих трансформаций; (3) проанализировать влияние трансформаций на восприятие текста; (4) предложить альтернативные варианты перевода для ФЕ, передаваемых с существенными семантико-прагматическими потерями.

В теоретическом отношении исследование опирается на понимание фразеологической единицы (ФЕ) как устойчивого сочетания слов с целостным значением, обладающее экспрессивной окраской и культурно обусловленными коннотациями. В художественном тексте ФЕ выполняют несколько функций: передают экспрессию и эмоциональную окраску (Холодионова, 2020; Палий и др., 2022); характеризуют персонажей (социальный статус, самооценка, образование, темперамент) (Clark, 2006; Jiménez Gómez, 2018); создают национальный колорит и специфический культурный код (Valis, 2010; Гришучкова, 2021); участвуют в реализации авторского замысла.

Персонажи этого романа обильно включают в свою речь идиомы и просторечия. Последние идентифицируют социальный статус участников драмы: дона Лопе, Тристаны и Орасио. Идиоматичность и фразеологическое богатство диалогов, а также наполненность фразеологических оборотов многозначными, ёмкими, образными словами, обладающими множественными вариантами соответствий на иностранных языках (Жулидов и др., 2023; Sinner, 2023), вынуждает переводчика искать обходные пути, заменять авторский текст своим личным, субъективным толкованием, предлагая некую интерпретацию, верную лишь отчасти. Переводчик сталкивается с дилеммой: сохранить образность оригинала ценой возможной непонятности для читателя или адаптировать ФЕ, рискуя утратить её стилистическую специфику (Gálvez Vidal, Navarro Coy, 2015, p. 137). Выбор в пользу адаптации оправдан, если он не искажает прагматического эффекта (Gundersen, 2006, p. 225).

При переводе ФЕ возникают следующие сложности:

1. **Лингвокультурная специфичность.** Многие ФЕ связаны с реалиями, отсутствующими в русской культуре (например, религиозные обряды, народные поверья) (Tabares Plasencia, 2024; García Domínguez, 1995; Valis, 2010).

2. **Многозначность.** ФЕ часто имеют несколько значений, которые актуализируются в зависимости от контекста.

3. **Экспрессивность.** ФЕ несут эмоциональную нагрузку, которая рискует быть утраченной при невольной либо преднамеренной нейтрализации (Сыдыкова, 2024, с. 233–234). Испанскому языку в целом присущ несколько завышенный экспрессивный накал вербального самовыражения, зачастую не уместный в русскоязычной дискурсивной практике (Палий, 2017, с. 88).

4. **Образность.** Внутренняя форма ФЕ (образ, лежащий в основе значения) может быть непонятна читателю перевода. Происходит затирание его яркости, нередко — игнорирование, нейтрализация эмоциональной окраски (Clark, 2006; Гришучкова, 2021; Ramírez Rodríguez, 2023).

Эти сложности вынуждают переводчиков прибегать к различным трансформациям, которые в итоге могут изменять стилистический регистр нарратива, его эмоционально-экспрессивную насыщенность, а также искажать авторский замысел. Научная новизна исследования состоит в когнитивном анализе переводческих трансформаций фразеологических единиц в романе «Тристана», с акцентом на модификациях смысла и коммуникативных установок и с учётом лингвокультурной специфики, а также в предложении корректирующих (хотя и не бесспорных) переводческих вариантов.

2. Материалы и методы

Материалом исследования послужил роман Б. Переса Гальдоса «Тристана» на испанском языке и его перевод на русский язык Г. Орла (1987)¹. В научный оборот введено 26 фразеологических единиц, разделённых на две группы: (1) 12 ФЕ, характеризующиеся высокой этнокультурной и прагматической насыщенностью и наибольшей уязвимостью при переводе; (2) 14 ФЕ, успешно транслируемые в русскоязычную лингвокультурную среду. В целом приоритет отдан не объёму выборки, а глубине интерпретации. Структура таблиц различается в соответствии с задачами анализа: для первой группы приводятся типы трансформаций и альтернативные варианты перевода, для второй — контекст употребления и стратегия передачи.

В исследовании использованы следующие методы:

- **сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ** позволил сопоставить испанские фразеологические единицы из оригинала и их переводческие соответствия, выявить когнитивные, стилистические и коммуникативные совпадения и расхождения.
- **компонентно-дистрибутивный анализ** дал возможность детально рассмотреть внутреннюю структуру фразеологических единиц (их семантические компоненты) и особенности их дистрибуции — сочетания с другими элементами контекста. Благодаря этому удалось выявить ключевые смысловые компоненты ФЕ в оригинале и проследить, какие из них сохраняются, трансформируются или утрачиваются в переводе; установить, какие элементы значения фразеологизма наиболее уязвимы при переходе в иную лингвокультурную среду.
- **контекстуальный анализ** был необходим, чтобы определить, как окружение ФЕ (лексическое и синтаксическое) влияет на выбор переводческого решения; выявить окказиональные коннотации и ситуативно обусловленную прагматику, а также максимально точно интерпретировать значения и функции ФЕ в конкретном фрагменте текста.
- **классификация трансформаций** (замена, опущение, добавление) использовалась для систематизации обнаруженных переводческих приёмов и стратегий, оценки их частотности и влияния на результирующий текст.

Этапы анализа выстроены в следующую последовательность: 1) сплошной отбор фразеологических единиц из текста романа с опорой на словари и контекстуальную идентификацию; 2) сопоставление каждой ФЕ с её переводческим соответствием; 3) компонентный

¹ Все цитаты из испанского оригинала романа обозначаются как Tristana и приводятся по изданию: Pérez Galdós B. Tristana (1922). Project Gutenberg. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/66979/pg66979-images.html> (дата обращения: 01.04.2026).

Цитаты из русского перевода обозначаются как Тристана и приводятся по изданию: Перес Гальдос Б. Тристана / пер. с исп. Г. Орла // Перес Гальдос Б. Тристана; Назарин; Милосердие. Ленинград: Художественная литература, 1987.

и дистрибутивный разбор семантики и окружения ФЕ; 4) классификация применённых переводческих трансформаций и оценка их прагматического эффекта; 5) формулирование альтернативных переводческих решений и обоснование их преимуществ.

3. Результаты и дискуссия

3.1. Типы переводческих трансформаций и их прагматический эффект

Анализ показал, что при переводе ФЕ с испанского на русский язык применяются три типа трансформаций:

1. замена ФЕ на приблизительно соответствующий по смыслу и прагматическому эффекту эквивалент;
2. замена с искажением смысловых, стилистических нюансов, коннотации и прагматики;
3. опущение фразеологизма в связи с его объективной неперевоодимостью и невозможностью трансфера в иную лингвокультурную среду.

Подобные переводческие трансформации ведут к существенным семантическим и прагматическим потерям: размыванию когнитивной насыщенности и плотности текста за счёт преднамеренного избыточного многословия; утрате экспрессии и эмоциональной насыщенности; нейтрализации культурно обусловленных образов (в т. ч. религиозных, фаунистических, соматических); искажению авторской интенции и подтекста; снижению и выхолащиванию образности и метафоричности речи персонажей; аксиологическому смещению; неадекватному восприятию романа русскоязычным читателем.

Ниже приведено обобщение (табл. 1), включающее наиболее идиоматичные, семантически и когнитивно сложные для перевода фразеологические единицы, трансфер которых на русский язык чреват смысловыми и прагматическими потерями. Таблица демонстрирует типы трансформаций и связанные с ними эмоционально-экспрессивные и смысловые искажения. Далее мы подробно рассматриваем этот материал с учётом контекста.

Таблица 1.

Фразеологические единицы, транслируемые при переводе с существенными семантико-прагматическими потерями

Оригинал (исп.) / дословный перевод	Перевод Г. Орла	Тип трансформации	Прагматический результат	Альтернатива
1. Ciertos son los toros (Tristana, гл. XII) / это правильные быки	Значит, всё правда	объяснение значения ФЕ; интерпретация	утрата идиоматичности, разговорности и культурно-образной основы	Значит, так и есть! Я так и знал! Вот оно как! (с семантикой «озарения»)
2. echados a perros (Tristana, гл. IX) / брошенные собакам	прожитые зря	замена на стилистически нейтральное словосочетание	потеря экспрессивности и пренебрежительной оценки; снижение эмоциональности	выброшенные на свалку (коту под хвост); вышвырнутые на ветер
3. hacer de tripas corazón (Tristana, гл. XXIII) / сделать из кишок сердце	собрать всё своё самообладание	объяснение значения ФЕ, расшифровка	утрата антитезы, идиоматичной ёмкости, отсылки к соматике	собраться с духом
4. poner el grito en el cielo (Tristana, гл. VI) / вознести крик к небесам	прийти в ужас	замена с искажением	утрирование экспрессии и смещение акцента с протеста на испуг	категорически не согласиться; быть против
5. vaciar el alma por los ojos (Tristana, гл. VII) / излить душу через глаза	быть написанным на лице	семантическое смещение	утрата антитезы и динамики «выливания» чувства наружу	душа рвалась наружу во взгляде; взгляд выдавал всю душу
6. llenar los labios (Tristana, гл. XVII) / наполнить губы	Слова, слова, слова	радикальная трансформация	стирание телесности образа	слетать с губ

Оригинал (исп.) / дословный перевод	Перевод Г. Орла	Тип трансформации	Прагматический результат	Альтернатива
7. como quien se bebe un vaso de agua (Tristana, гл. XVI) / как выпить стакан воды	как стакан воды выпить	калькирование с синтаксической инверсией	нейтрализация фразеологичности	пара пустяков; раз плюнуть; ничего не стоит
8. entrar a saco (Tristana, гл. III) / войти с мешком (для разграбления во время войны)	оборвать нить её существования	радикальная трансформация	коннотативное искажение; утрата военной метафоры	ворваться в её жизнь; атаковать
9. hacer buen agosto (Tristana, гл. XII) / сделать (себе) хороший август	неплохо пожить	объяснение значения ФЕ	нейтрализация образности	собрать хороший урожай
10. echar un par de verónicas (Tristana, гл. VI) / сделать (выкинуть, выдать) пару вероник	изобразить пару вероник	калькирование и пояснение термина в сноске	утрата иронии	показать класс; выкинуть красивое коленце; потряхнуть стариной; блеснуть мастерством
11. a cencerros tapados (Tristana, гл. III) / с заглушенными колокольчиками	тайком от всех	интерпретация	нейтрализация образности	без лишней огласки; не привлекая к себе внимания
12. poner la ceniza en la frente (Tristana, гл. XII) / нанести пепел на лоб	водить за нос	замена на ФЕ с принципиально иным смыслом	утрата авторской интенции; семантическое смещение	диктовать свою волю

Примечание: дословный перевод фразеологизмов выполнен автором (не является словарным)

3.2. Лексико-семантический и стилистический анализ переводческих решений

Рассмотрим наиболее своеобразные примеры из романа «Тристана», демонстрирующие типичные проблемы перевода ФЕ.

1) Ciertos son los toros.

“— Pues mejor: no temo nada. Márame cuando quieras. Y don Lope, al verla salir en tan decidida y arrogante actitud, se llevó las manos a la cabeza y se dijo: “No me teme ya. Ciertos son los toros”². Русскоязычному читателю предлагается стилистически нейтральная версия: «Значит, всё правда»³. Отсылку к боям быков и фаунистическую внутреннюю форму ФЕ сохранить в переводе невозможно, и она останется «немой» для читателя перевода, а ведь именно образная составляющая устойчивых словосочетаний определяет стилистическую идентичность художественного текста (Tabares Plasencia, 2023).

2) *Echados a perros* (о годах жизни) // букв. брошенные собакам (*echar a perros* — «разбазаривать, переводить впустую, швырять на ветер»⁴. Фрагмент «Encontrábame otra vez con mis treinta años echados a perros» в переводе Г. Орла дан как: «Мне жаль было моих 30 лет, прожитых зря»⁵. Происходит нейтрализация экспрессии оригинала, сглаживание остроты сожаления о бездарно упущенной молодости. Яркая, почти физическая метафора оборачивается сухой констатацией. В «выброшенных собакам» звучит кипение гневной обиды на самого себя, ощущаются еле сдерживаемые слёзы; в «прожитых зря» — смирение, пусть горькое, но спокойное. Утрачивается перцептивная (зрительная) составляющая фразеологического образа — фаунистический компонент

² Tristana, гл. XII

³ Тристана, с. 124

⁴ Здесь и далее словарные толкования приводятся по изданию: Левинтова Э. И. и др. Испанско-русский фразеологический словарь. Москва: Русский язык, 1985. С. 196.

⁵ Тристана, с. 56

метафоры («собаки»), оживляющий характеристику персонажа. Варианты «*выброшены на свалку*» или «*коту под хвост*», пожалуй, точнее бы воспроизвели грубоватость и эмоциональный накал оригинала: «Страшно было думать, что мои тридцать лет выброшены на свалку».

3) *Hacer de tripas corazón* / букв.: «делать из кишок сердце».

« — Hoy mismo — dijo el viejo, *haciendo de tripas corazón* <...> te traigo el caballete, la caja de colores... Verás, verás qué cuadros tan bonitos nos vas a pintar»⁶. Эта ФЕ с яркой образностью передаёт стратегию «преодоления внутреннего сопротивления» через телесную метафору: трансформация «кишок» (символа физиологической уязвимости, спазм) в «сердце» (символ смелости, воли) и означает «собраться с духом», «превозмогнуть, пересилить себя», «набраться смелости», «взять волю в кулак», «завязать себя узлом», особенно когда стыдно, тяжело или тоскливо. Не исключается его трансляция через русский фразеологизм «скрепя сердце», хотя оно предполагает в современном речевом обиходе некоторую вынужденность. В переводе Г. Орла образ полностью снят: «— Я сегодня же, — сказал старик, *собрав всё своё самообладание*, <...> — принесу тебе мольберт и краски... И ты увидишь, какие замечательные картины ты нам напишешь» (Тристана, с. 124).

Альтернативный перевод: «— И сегодня же, — произнёс старик, *собравшись с духом*, — я привезу тебе мольберт и коробку красок... Вот увидишь, ты нарисуешь нам чудесные картины!»

В обоих случаях теряется важная для испанской лингвокультуры соматическая экспрессия.

4) *Poner el grito en el cielo* / букв.: «вознести крик к небесам» означает «возражать, протестовать». Словарные варианты включают «поднять крик», «вопить», «роптать»⁷. Приведём высказывание, содержащее эту ФЕ: «La primera vez que comunicó a Tristana los deseos de doña Trini, *aquella puso el grito en el cielo*...». В переводе ФЕ передана как «пришла в ужас»⁸, что смещает акцент с протеста на испуг. Предлагаем альтернативу: «Когда Орасио рассказал Тристане о намерениях доньи Тринины, та категорически не согласилась».

5) *Vaciar el alma por los ojos*⁹. Тристана со стыдливым восторгом рассказывает служанке Сатурне о своём первом свидании с Орасио Диасом: «A todo cuanto me dijo le contesté que sí <...> *vaciando mi alma por los ojos*. Los suyos me quemaban. <...> Si me creará tonta...». В её словах остро ощущается весьма характерная для испанской культуры экспрессивность, являющаяся инструментом социальной идентификации (Barbadillo de la Fuente, 2020; Шломяк, 2026, с. 243). Дословно эта ФЕ означает «опустошить/вылить душу через глаза». Толковый словарь даёт следующую интерпретацию: «mirar con mucha intensidad y sentimiento, cuando uno se desvive o se pierde por completo al mirar al otro» / «смотреть пристально и с чувством, когда теряешься, глядя на другого». Иными словами - впасть в ступор; потерять голову. В романе на русском языке читаем: «На все, что он говорил, я отвечала «да» <...> в моих глазах было написано все, что у меня на душе. Его глаза обжигали меня. <...> Он же сочтет меня душой...» Перевод игнорирует динамику «выливания» чувства через взгляд и снижает экспрессивность через пассивную конструкцию «было написано». К тому же, в оригинале задействована форма *creará* (futuro hipotético) в модальном значении предположения, которую следовало бы перевести как «наверное, считает», а не «сочтёт».

Как можно исправить ситуацию? Что если дать *vaciar el alma por los ojos* через «при взгляде на него душа моя ушла в пятки»? Слишком простонародно? Теряем поэтичность, снижаем стилистический регистр. «Пожирать глазами» не подходит из-за присутствия плотского подтекста. Поэтому решаемся на такой ход: «На всё, что он говорил, я только и отвечала «да» <...> Душа рвалась наружу во моем взгляде. А его глаза обжигали меня. Он, наверное, думает, что я дура».

6) *Llenar los labios*¹⁰. В одном из писем Орасио восклицает: «*Retóricas que llenan los labios y dejan vacío el corazón*» // букв.: «Риторика наполняет губы, но оставляет сердце пустым». «Наполнять губы» звучит странно. Предлагаем альтернативу: «Слова слетают с губ, а до сердца не доходят»,

⁶ Tristana, гл. XXIII

⁷ Левинтова, с.304

⁸ Тристана, с. 91

⁹ Tristana, гл. VII

¹⁰ Tristana, гл. XVII

где «внешняя» речь противопоставлена «внутреннему» чувству. Г. Орел снимает соматическую антитезу *губы (уста) - сердце* и сжимает всю фразу до: «Слова, слова, пустые слова»¹¹.

7) *Como quien se bebe un vaso de agua*¹².

“*Yo me mato como quien se bebe un vaso de agua*” / «Мне покончить с собой, как выпить стакан воды», — грозитя Тристана. Эта ФЕ наделена значениями «легко» («раз плюнуть», «запросто», «играючи»; «спокойно», «невозмутимо»), «быстро» («вмиг»)¹³. Из-за прозрачности образа идиому легко принять за обычное сравнение, чем, вероятно, и обусловлено калькирование в переводе: «Наложить на себя руки для меня всё равно что стакан воды выпить»¹⁴. Возможен более лаконичный, разговорный вариант: «Мне покончить с собой — пара пустяков». В любом случае при передаче ФЕ перцептивность стирается (Álvarez Díaz, 2020): физиологический, бытовой образ «выпить стакан воды» редуцируется до семантики лёгкости/быстроты действия.

8) *Entrar a saco*¹⁵ означает 1) «разгромить, сокрушить, стереть с лица земли»; 2) «разграбить, разорить, опустошить»¹⁶. “*Una fiebre reumática que la entró a saco, espada en mano, acabó sus tristes días*”. Слово *saco*/мешок связано с мародёрством (ср. устойчивое сочетание *hacer saco y quema* — «грабить и жечь»). ФЕ отсылает к ситуации, когда войско врывается в город и опустошает его. У Гальдоса эта военная метафора подкрепляется ещё одной: *espada en mano* / со шпагой в руке, которая трактуется как «решительно, энергично, ни перед чем не останавливаясь»¹⁷. Возможна генерализация смысла: «ворваться стремительно», «навалиться всей силой», «захватить/атаковать внезапно». Эта ФЕ интересна тем, что, передавая военный образ, она легко переносится на абстрактные явления: вторжение неодолимой стихии (недуг, страсть, кризис, катастрофа) в чью то жизнь. Именно этот смысл проявляется в «Тристане»: «Ревматическая лихорадка ворвалась в её жизнь, с саблей наголо, и обрубила ее печальные дни...» — болезнь скрутила в бараний рог и погубила Хосефину — мать Тристаны.

Переводчик на этот раз оказался немногословным: «Жестокая ревматическая лихорадка *оборвала нить* её безотрадного существования»¹⁸. Милитаризированный образ с саблей беспощадно уничтожен; «печальные дни» трансформировались в книжное и высокопарное «безотрадное существование».

9) *Hacer buen agosto*¹⁹. Исходный образ — аграрный: «сделать хороший август», т. е. собрать обильный урожай; в переносном смысле — «хорошо подзаработать», «сорвать куш». Фраза относится к извозчикам, которые: «*aquel año hicieron buen agosto paseándole los trastos por cuantas calles y rondas hay en Madrid*». «Неплохо поживились»²⁰ передаёт суть, но выхолащивает образность: исчезает сельскохозяйственная метафора, которая придаёт высказыванию колорит. Глагол «пожиться» внёс оттенок сомнительной выгоды; в оригинале же акцент сделан на удаче и масштабе заработка. Альтернативные варианты таковы: разговорный «неплохо наварились», нейтральный «собрали хороший урожай за счёт переездов» (с намеренным обыгрыванием исходной метафоры), либо «в тот год им здорово подфартило» (жаргонно, с вкраплением семы удачи). Любой из этих вариантов ощутимее выявляет прагматический эффект живой, образной речи.

10) *Echar un par de verónicas*²¹ - “<...> los muditos <...> se deshacían por echar un par de verónicas” // “<...> немые <...> сгорали от желания вступить в игру и изобразить пару вероник (дана сноска: вероника — один из приемов в бое быков)»²². Калькирование со сноской разрушает естественный

¹¹ Тристана, с. 96

¹² Tristana, гл. XVI

¹³ Левинтова, с. 691

¹⁴ Тристана, с. 93

¹⁵ Tristana, гл. III

¹⁶ Левинтова, с. 607

¹⁷ Левинтова, с. 255

¹⁸ Тристана, с. 30

¹⁹ Tristana, гл. XII

²⁰ Тристана, с. 28

²¹ Tristana, гл. VI

²² Тристана, с. 44

ход повествования: читатель вынужден прерываться, чтобы понять значение, и теряет ощущение живой, образной речи.

Фразеологизм напрямую отсылает к корриде: *verónica* — классический и очень эффектный приём матадора, когда он плавным движением разворачивает плащ перед быком; лексема восходит к имени святой Вероники: визуальная параллель связана с жестом поднесения платка (в католической легенде на обресе святой Вероники запечатлелся лик Христа). Фигурально *echar un par de verónicas* означает «показать класс», «эффектно себя подать», «сделать что-то с блеском и артистизмом», «выкинуть (красивое) коленце». У Гальдоса фраза звучит иронично: немые люди горят желанием проявить себя в игре детей — воспитанников приюта. На русском языке место изысканного оборота заняла описательная конструкция, которая звучит тяжеловесно и «переводно»; добавление «вступить в игру» — это вольный «довесок», которого нет в оригинале. Альтернатива «Немые <...> тоже горели желанием показать класс/блеснуть» не решает проблемы сохранения идиоматичности, но лаконичнее передаёт идею артистического действия.

11) *a cencerros tapados/c «заткнутыми» колокольчиками* (имеются в виду те, что вешают на шею скоту). Эта малоизвестная ФЕ используется при описании матери Тристаны, которая “*a cencerros tapados compuso algunos versitos que sólo mostraba a los amigos de confianza*” / «тайком от всех сочиняла стишки, которые доверяла только самым близким друзьям»²³. Идиома добавляет оттенок народной, бытовой мудрости, смягчая возможный пафос «тайного поэта», делая её образ более земным, но русский читатель об этом не узнает.

12) *poner la ceniza en la frente*

Этот фразеологизм отличается особенно показательным этимологическим богатством и разветвленной семантикой, поэтому на нём остановимся подробнее. Репликой-угрозой “*Nadie me ha puesto la ceniza en la frente todavía*” / букв.: «Никто ещё мой лоб пеплом не отмечал» Лопе Гарридо уведомляет свою содержанку Тристану о том, что не допустит её знакомств с другими мужчинами и что за такие выходки её ждёт суровая расправа. Смысл этого выражения для русскоязычного читателя предстаёт ускользающе туманным. В перефразированном виде — «Никто ещё на свете мне голову пеплом не посыпал» — оставлять этот вердикт тоже нельзя, потому что в русском языке библейский фразеологизм «посыпать пеплом главу» подразумевает «предаться крайней скорби, траур по случаю бедствия, утраты чего-либо ценного, священного» и/или «признать свои ошибки и сильно переживать, расстроиться из-за того, что ты их совершил». Выражение стало крылатым и обладает семантикой крайней печали, мучительного переживания, сожаления о каких-то неправильных, предосудительных поступках, покаянного признания своей вины, обещания исправиться. Если в русском языке пеплом осеяем главу мы себе сами, то в испанской лингвокультуре это делает католический священник — падре, который в начале предпасхального поста наносит на лоб прихожан крест освященным пеплом. Это должно напоминать верующим о том, что их тело бrenно и подвергнется распаду, в то время как дух вечен. Во время службы священник произносит слова: «Помни, о человек, что прах ты есть и в прах возвратишься». Этот день получил название «Пепельная среда», или День покаяния, когда нужно раскаяться в грехах и взять на себя обязательство исправиться, стать лучше. С течением времени ФЕ, восходящие к Библии и священным ритуалам, десакрализируются, обытовляются и подвергаются существенным семантическим трансформациям (Jiménez Gómez, 2018). Поэтому ФЕ *poner cenizas en la frente a uno / отметить пеплом чей-то лоб* дана в словарях как «побеждать, одолеть кого либо, торжествовать, взять верх над кем-то»²⁴. Пепельный крест, видимо, усиливает тезис о том, что ты никто, ты прах (Мошина, 2020), и, возможно, этим унижает человека, указывая ему на его несовершенство и финальную ничтожность: «на тебе поставили крест», «ты неизбежно обратишься в прах», «от тебя не останется ни следа».

Немаловажно, что в семантике рассматриваемой нами идиомы взаимодействуют и дополняют друг друга синонимичные смыслы, а именно:

²³ Тристана, с. 28

²⁴ Левинтова, с. 155

- превосходство в чем-либо перед кем-либо,
- победа в споре,
- убеждение кого-либо в чем-либо.

Контекст демонстрирует реализацию лишь первого значения, реферирующего к превосходству. Остальные смыслы нейтрализуются, а семы, формирующие их, приглушаются, теряя свою значимость (Зернова, 1984). Означая «превзойти кого-либо», идиома *poner cenizas en la frente* оказывает семантическое влияние на синтагматически связанные с ней лексемы и участвует в создании имплицитной экспрессии и побочных смыслов.

Как известно, семантическая структура ФЕ отличается сложностью. Параллельно с денотативно-сигнификативным видом значения, «вторым голосом» проступает коннотативное. Вместе с тем ФЕ свойственна целостность и нерасчлененность ее значения, которое эмпирически мы разделяем на собственно информацию и, казалось бы, периферийные, но многообразные эмоционально-экспрессивные и оценочные обертоны. Нередко именно они становятся ведущими для построения характеров и создания подтекста. Сигнификативное и коннотативное значения тесно взаимосвязаны. Эта связь диктует многоплановость поведения ФЕ в художественном повествовании, где под воздействием контекста происходит погашение (подавление) одних сем и высвечивание, актуализация других. Идиомы демонстрируют «важную способность по-разному проявлять свою денотативную и коннотативную природу» (Зернова, 1984, с. 17). Благодаря этому свойству ФЕ становятся незаменимым средством воплощения авторского замысла.

Думается, основная идея нашего пепельного фразеологического ребуса прагматически такова: «Мне никто указывать не будет, я ни перед кем отчитываться не собираюсь, да и в грехах каяться не намерен». Однако в официально признанном переводе читаем: «Никому ещё не удавалось водить меня за нос»²⁵. «Водить за нос» — это «обманывать», «одурачивать», а не «контролировать и диктовать свою волю», как в оригинале. С одной стороны, всегда похвально, если переводчику удаётся подобрать к иноязычному фразеологическому обороту свой, родной и хорошо знакомый всем бытовой, обиходный оборот. С другой стороны, существует риск исказить суть задуманного писателем ради стилистической выразительности и яркости перевода.

В испанском оригинале «Тристаны» явно проступают ассоциации с религиозным ритуалом. Отметим, что в целом католические импульсы прочно вжились в испанский роман, формируя его эстетику, тематику и философские основания (Valis, 2010). Читатель оригинала ощущает отсылку к концепту греха и его признания, к понятию смирения в противовес гордыне. В русском тексте, казалось бы, применен традуктологический прием подбора близкой по содержанию идиомы (Егорова, Ширчкова, 2018). Однако замену на «никто ещё не водил меня за нос» (в смысле «никому ещё не удалось ввести меня в заблуждение») вряд ли можно считать удачной, ведь из оригинала явствует, что говорящий считает себя выше кого бы то ни было в решении личных вопросов, и исключает вероятность чьего-либо превосходства. Религиозно-церковный антураж оригинала в итоге полностью разрушен, а действие переведено в плоскость сведения счетов с обидчиком, который якобы пытается обойти главного героя на повороте, действуя при этом нечестно и подшучивая над ним, пытаясь одурачить.

При анализе фразы *Nadie me ha puesto la ceniza en la frente todavía* важно учитывать, что она произносится доном Лопе в момент «отчитывания» Тристаны, демонстрации своей власти и непримиримости. Псевдоэквивалент Г. Орла «Никому ещё не удавалось водить меня за нос» искажает прагматический эффект: идея превосходства и неприступности подменяется концептом обмана, которого в оригинале нет. Происходит искажение коннотации: оригинал отсылает к католическому обряду и означает «никто меня не превзошёл», тогда как бытовой русский аналог «водить за нос» означает «дурачить». Альтернатива (с сохранением значения превосходства): 1) «Никто ещё не брал надо мной верх» (подразумевается превосходство); 2) «Мною никто и никогда не понукал».

²⁵ Тристана, с. 69

Мы сталкиваемся с вольной интерпретацией фразеологизма, сильным отклонением от его подтекста и от конкретных образов этого оборота. Переводчик заменяет фразеологизм на такой, который, по его мнению, мог бы оказаться в этой точке художественного пространства романа, как бы позволяя себе улучшить оригинал. Однако это переводческое решение искажает исходную семантику и модифицирует когниции, влияющие на понимание характера героя.

Помимо ФЕ, при переводе которых фиксируются существенные семантико-прагматические потери, в романе встречаются и такие фразеологизмы, которые передаются на русском языке без значимых искажений. Примеры подобных ФЕ, демонстрирующих относительно высокую степень переводческой эквивалентности, приведены в табл. 2.

Таблица 2.

**Фразеологические единицы, транслируемые при переводе
с минимальными семантико-прагматическими потерями**

Оригинал (исп.) / дословный перевод	Контекст / Перевод Г. Орла	Степень / характер сохранения смыс- ла и прагматики	Стратегия перевода
1. poner fuera de sí (Tristana, гл. III) / выводить из себя; до- водить до иступления	Cada mosca la <i>ponía fuera de sí</i> / Завидев муху, она <i>выходила из себя</i> (Тристана, с. 28)	Сохранена эмоциональная интенсивность и прагматический эффект	Подбор функционального аналога
2. con alma y vida (Tristana, гл. IX) / букв.: душой и жизнью / всем сердцем, самозабвенно	Apenas llegué a Madrid tomé el estudio y me consagré con alma y vida al trabajo / В Мадриде я сразу же снял себе студию и <i>целиком</i> отдался работе (Тристана, с. 56)	Сохранены прагматика и смысл (полной самоотдачи и эмоциональной вовлечённости); образность «душой и жизнью» значительно смягчена	Адаптация с нейтрализацией образности
3. dar el último adiós (Tristana, гл. IX) / попрощаться на- всегда	<i>Di mi último adiós</i> a la droguería / <i>Распрощался навсегда</i> с лавкой (Тристана, с. 56)	Смысл и прагматика переданы полностью	Прямой эквивалент
4. ser cero (Tristana, гл. IX) / быть нулём	<i>Ser cero</i> <...> me entristece / Меня удручает перспектива <i>остаться нулём</i> (Тристана, с. 56)	Смысл и прагматика переданы максимально	Сохранение образа с опорой на универсальную метафору
5. al pie de la letra (Tristana, гл. VII) / дословно, буквально	Algo se asustaba Tristana, sin llegar a sentir terror ni a creer <i>al pie de la letra</i> en las fieras amenazas de su dueño / Эти речи, конечно, пугали Тристану, но не внушали ей особого ужаса, и она не верила в <i>истинность</i> зловещих угроз своего хозяина (Тристана, с. 43)	Прагматический эффект адекватно передан. Образ «буквы» утрачен, но это не снижает коммуникативного эффекта.	Замена на функциональный аналог
6. estar de Dios (Tristana, гл. III) / на то воля божия	<i>Estaba de Dios</i> <...> que por aquella vez no le saliera bien la cuenta / Была <i>на то воля божия</i> , чтобы его план не удался (Тристана, с. 27)	Смысл и прагматика переданы полностью и абсолютно точно.	Использование устоявшегося эквивалента
7. poner mano en (Tristana, гл. III) / взяться за что-то, приложить руку, попытаться навести порядок; обуздать ч-л	Quiso don Lope <i>poner mano en</i> este costoso delirio / Дон Лопе хотел было <i>положить конец</i> этому дорогостоящему сумасбродству (Тристана, с. 28)	Образ «приложить руку» заменён на «положить конец», что усиливает прагматический эффект решимости.	Стратегия усиления воздействия с заменой образа
8. de buena ley (Tristana, гл. III) / порядочный, достойный доверия; неплохой	dama... hasta con ciertas puntas y ribetes de <i>literata de buena ley</i> / Хосефину, ... проявлявшую <i>незаурядные литературные способности</i> (Тристана, с. 28)	Семантика «достойная, настоящая» передана.	Описательный перевод

9. ser música (Tristana, гл. X) / пустые слова, ерунда	Y eso de imponernos sufrimientos <i>es música</i> ...; Quiéreme, quiéreme mucho, que todo lo demás es música / А что касается добровольных страданий, так это <i>суесловие</i> (Тристана, с. 62)	Образ «музыки» в деспективном значении «пустота» утрачен, но прагматический эффект (обесценивание) передан; стилистический регистр смещён: завышен.	Стратегия усиления воздействия с заменой образа
10. herir cuerda (Tristana, гл. XXIV) / задевать больную струну, играть на чувствах	Animado don Lope con su éxito, siguió <i>hiriendo aquella cuerda</i> / Дон Лопе, воодушевленный своим успехом, продолжал в том же духе (Тристана, с. 130)	Семантика (значение настойчивости и движения по инерции) передана; метафора «струны» утрачена; эмоциональный подтекст ослаблен	Описательный перевод
11. en un decir Jesús (Tristana, гл. VII) / в мгновение ока, очень быстро	Todo esto lo observó <i>en un decir Jesús</i> / Всё это Тристана разглядела в мгновение ока (Тристана, с. 47)	Идиоматичность утрачена, прагматика и смысл переданы адекватно	Замена на универсальный фразеологизм
12. letra muerta (Tristana, гл. VIII) / «мертвая буква»; пустые слова (Левинтова, с. 357)	Goces inocentes, travesuras, ... , todo esto <i>era letra muerta</i> para él / Невинные улады, проказы ... всё это было для него <i>пустым звуком</i> . (Тристана, с. 51)	Прагматический эффект незначимости, отсутствия важности передан точно	Описательный перевод
13. levantar el vuelo (Tristana, гл. IX) / сняться с места, укатить (Левинтова, с. 713)	Sin cuidarme de intervenir en los asuntos de la testamentaría, <i>levanté el vuelo</i> , y del primer tirón me planté en Italia / Устранившись от хлопот по вступлению в права наследования, я <i>сорвался с места</i> и первым делом отправился в Италию (Тристана, с. 55)	Прагматический эффект (резкий отъезд) передан даже ярче, чем в оригинале	Усиление экспрессии за счёт разговорного аналога
14. nudo en la garganta (Tristana, гл. XXIII) / спазм, ком в горле (букв. узел)	[dijo el viejo] procurando <i>tragarse el nudo que en la garganta sentía</i> / [сказал старик] <i>сяясь проглотить застрявший в горле комок</i> (Тристана, с. 124)	Прагматический эффект эмоционального напряжения сохранён полностью	Использование узуального эквивалента с заменой образа на привычный для языка перевода

Примечание: дословный перевод фразеологизмов выполнен автором (не является словарным)

Анализ ФЕ из табл. 2 показывает, что не все испанские фразеологизмы при переводе теряют семантико прагматический потенциал. Такие эквиваленты, как «выводить из себя», «на то воля божия» за счёт когнитивной универсальности сохраняют смысл, эмотивность и коммуникативную роль. Контекстуальная прозрачность также снижает риск искажений.

Однако даже при наличии межъязыковых соответствий регистрируются частичные потери: утрата конкретного образа (*ser música*, *letra muerta*, *levantar el vuelo*, *en un decir Jesús*), лёгкая нейтрализация регистра или его завышение (*суесловие*, книжн.). Абсолютная эквивалентность — редчайшая удача.

4. Заключение

Проведённое исследование позволило выявить и систематизировать основные типы переводческих трансформаций фразеологических единиц при переводе романа Б. Переса Гальдоса «Тристана» с испанского на русский язык. Сопоставление ФЕ оригинала и перевода показало значительные расхождения в семантике и прагматике. Классификация трансформаций вылилась в разграничение трёх доминирующих типов (замена на эквивалент, замена с искажением, опущение). Анализ влияния трансформаций на восприятие текста подтвердил существенные смысловые и коммуникативные потери: сглаживание экспрессивности, переход на иной стилистический регистр, утрату фаунистических, соматических и религиозных метафор. Переводчик часто

прибегает к адаптации и компенсации, заменяя оригинальные образы более привычными для русского читателя, что приводит к выхолащиванию национального колорита и глубины авторского замысла. Исчезает та самая зримая, перцептивная соотнесённость, которая делает его прозу наглядной: читатель перестаёт буквально «видеть» сцену, теряя связь с конкретными деталями, создающими эффект присутствия. Ощутима и другая утрата: идиоматичность речи героев, их живая, разговорная манера в русском варианте становится бесцветной.

Основные выводы исследования:

- Перевод фразеологических единиц в художественном тексте сопряжён с неизбежными потерями, затрагивающими не только лексическое значение, но и культурный код, образность, эмоциональную насыщенность и авторскую интенцию.
- Наиболее уязвимыми элементами при трансформации оказываются культурно обусловленные образы (религиозные, фаунистические, соматические), а также внутренняя форма ФЕ, несущая когнитивную плотность высказывания.
- Нейтрализация экспрессии и стилистическое «выхолащивание» ФЕ приводят к аксиологическому смещению и, как следствие, к искажённому восприятию романа русскоязычным читателем.
- Сохранение прагматического эффекта ФЕ возможно за счёт компромиссных переводческих решений, ориентированных на передачу доминантной интенции высказывания, даже при частичной утрате образности.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении типологии переводческих трансформаций применительно к культурно маркированным фразеологическим единицам и в демонстрации их влияния на когнитивно прагматическую структуру художественного текста. Практическая ценность заключается в предложенных вариантах перевода, которые могут быть использованы в переводческой деятельности и в преподавании теории и практики перевода, а также в курсах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Ограничения исследования связаны с объёмом анализируемого материала (один роман и один перевод) и субъективностью оценки «альтернативных» вариантов. Перспективным направлением дальнейшего исследования может стать лингвокультурологический анализ фразеологической картины мира, сформировавшейся в пространстве испанского романа; изучение когнитивных функций фразеологии в социально психологических романах Бенито Переса Гальдоса, а также сравнительный анализ переводов ФЕ других романов этого писателя для выявления универсальных и индивидуальных переводческих стратегий.

© М. В. Кутьева, 2026

Список литературы

- Гришучкова И. Б. Лингвокультурный код в испанских произведениях 19 века // StudNet. 2021. Т. 4, № 5. EDN: NSOABF
- Егорова О. А., Ширкова А. В. Специфика перевода фразеологизмов в политическом дискурсе с русского языка на английский (на материале выступлений В. В. Путина) // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал, 2018. № 3. С. 6-12. URL: <https://srjournal.ru/2018/id128/> (дата обращения: 27.07.2026)
- Ефименко В. П. Испанский исторический роман: от реализма к постмодернизму: очерки. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. 128 с. ISBN 978-5-87661-807-8
- Жулидов С. Б., Золотова М. В., Костин А. Ю. Инвариант и границы вариативности как показатели адекватности перевода (на материале современной американской прозы) // Litera. 2023. № 9. С. 150-164. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.9.39003>
- Зернова Л. Г. Контекстная реализация фразеологических единиц испанского языка : на материале произведений Бенито Переса Гальдоса : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05. Киев, 1984. 221 с. Место хранения: Электронный каталог РГБ.
- Карповская Н. В. Прагматический потенциал усилительных фразеологических единиц в свете детерминации переводческих решений // Международная научно-практическая интернет-конференция «Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы», сборник материалов. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/spru/participant/1220> (дата обращения: 27.07.2026)

- Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Окаzionaliальные преобразования фразеологических единиц // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 234-252. EDN: TCEECD
- Мошина Е. А. Философско-религиозные проекции полисемантики лексемы “прах” в русской языковой картине мира // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 18(3). С. 129–140. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-129-140>
- Палий Ю. В. К вопросу передачи экспрессивности с испанского языка на русский // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 8. С. 87-89. EDN: ZOVZNV
- Палий Ю. В., Деревянко А. А., Свистунов А. С. Лексические средства выражения экспрессивности и их отражение в переводе // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 5(85). EDN: XRCSWZ
- Сыдыкова Ч. Т. Переводческий анализ образных выражений на материале ранних произведений Чингиза Айтматова // Вестник Исык-Кульского университета. 2024. № 56. С. 233-243. <https://doi.org/10.69722/1694-8211-2024-56-233-243>
- Холодионова С. И. Категория эмоциональности в структуре слова: дифференциация понятий «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность», «эмотивность» в русском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 170-177. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-78-1-170-177>
- Шломак В. В. Экспрессивность как этностилистическая особенность коммуникации в испаноязычной среде // Litera. 2026. № 1. С. 242-254. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2026.1.73635>
- Álvarez Díaz José. Unidades fraseológicas con referentes bélicos en la obra de Benito Pérez Galdós // *Paremia*. 2020. № 30. P. 163–176. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/030/014_alvarez.pdf
- Barbadillo de la Fuente M.ª T. Unidades fraseológicas en el lenguaje familiar de cinco novelas dialogadas de Benito Pérez Galdós // *Paremia*. 2020. № 30. P. 137-146. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/030/012_barbadillo.pdf
- Clark Z. Benito Pérez Galdós y el aburguesamiento en Tristana // *Espéculo: Revista de Estudios Literarios*. 2006. № 33. 6 p. ISSN 1139-3637
- Gálvez Vidal A. M.^a, Navarro Coy M. ¿Es Carmen la misma persona cuando habla inglés? La traducción de unidades fraseológicas en Cinco horas con Mario // En: G. Conde Tarrío et al. (eds.): *Enfoques actuales para la traducción fraseológica y paremiológica: ámbitos, recursos y modalidades*. Madrid: Instituto Cervantes. 2015. P. 129-142. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/biblioteca_fraseologica/n6_conde/galvez.htm
- García Domínguez M. J. La descripción de Don Lope: un proceso de creación lingüística en Tristana de Galdós // *Actas del Quinto Congreso Internacional de Estudios Galdosianos* (1992). 1995. T. 1. P. 125-135. URL: <https://mdc.ulpgc.es/files/original/a227ec8b854445680c630b12b04252d36496ed41.pdf> (дата обращения: 27.07.2026)
- Gundersen B. Las unidades fraseológicas y su traducción literaria // *Traducción y multiculturalidad* / María Pilar Blanco García (ed. lit.), Pilar Martino Alba (ed. Lit.). Madrid: Universidad Complutense, 2006. P. 219–227. ISBN 84-611-3074-X
- Jiménez Gómez C. La construcción de los personajes femeninos galdosianos desde una instancia receptora de mujer: Tesis doctoral. Córdoba: Universidad de Córdoba, 2018. 370 p. URL: <https://helvia.uco.es/xmlui/handle/10396/16229>
- Peña Rodríguez F. J., Company de Castro S. La deconstrucción del personaje femenino en Galdós: el caso de Marianela y «La peri» // *Feminismo(s)*. 2023. № 42. P. 331-354. <https://doi.org/10.14198/fem.2023.42.12>
- Penas Ibáñez M.ª A., Méndez Guerrero B. Análisis de las fórmulas rutinarias en las Fisonomías sociales de Benito Pérez Galdós // *Paremia*. 2020. № 30. P. 125-135. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/030/011_penas-mendez.pdf
- Ramírez Rodríguez P. Fraseopragmática y traducción: tendencias actuales en la TAV de fraseologismos en series españolas subtituladas al ruso // *DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística Teórica e Aplicada*. 2023. № 4. Tom 39. C. 1-26. <https://doi.org/10.1590/1678-460x202339459876>
- Sevilla Muñoz M. Las unidades fraseológicas en la traducción literaria: el caso de las locuciones en Las ratas de Miguel Delibes // *Verba Hispanica: anuario del Departamento de la Lengua y Literatura Españolas de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Ljubljana*. 2013. № 21. P. 101–116. <https://doi.org/10.4312/vh.21.1.101-116>
- Sinner C. La variación fraseológica en la traducción literaria // *Revista de Filología de la Universidad de La Laguna*. 2023. № 46. P. 273–293. <https://doi.org/10.25145/j.refiull.2023.46.14>
- Tabares Plasencia E. Fraseología dialectal en la obra literaria de B. Pérez Galdós // *Philologica Canariensis*. 2024. T. 30. P. 501-526. <https://doi.org/10.20420/Phil.Can.2024.688>
- Tabares Plasencia E. Fraseología jurídica en la obra de Benito Pérez Galdós // *Revista de Filología de la Universidad de La Laguna*. 2023. № 46. P. 207–227. <https://doi.org/10.25145/j.refiull.2023.46.10>
- Valis N. M. *Sacred Realism. Religion and the Imagination in Modern Spanish Narrative*. New Haven, Yale University Press, 2010. 356 p. ISBN 978-0-300-15234-0

References

- Álvarez Díaz, J. J. (2020). Unidades fraseológicas con referentes bélicos en la obra de Benito Pérez Galdós. *Paremia*, (30), 163–176. https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/030/014_alvarez.pdf (In Spanish)

- Barbadillo de la Fuente, M.ª T. (2020). Unidades fraseológicas en el lenguaje familiar de cinco novelas dialogadas de Benito Pérez Galdós. *Paremia*, (30), 137–146. https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/030/012_barbadillo.pdf (In Spanish)
- Clark, Z. (2006). Benito Pérez Galdós y el aburguesamiento en Tristana. *Espéculo: Revista de Estudios Literarios*, (33). <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2199011> (In Spanish)
- Efimenco, V. P. (2023). *Ispanskiy istoricheskiy roman: ot realizma k postmodernizmu: ocherki* [Spanish historical novel: from realism to postmodernism: essays]. Syktyvkar: Izdatel'stvo SGU im. Pitirima Sorokina. 128 p. ISBN 978-5-87661-807-8. (In Russian)
- Egorova, O. A., & Shirkhova, A. V. (2018). Spetsifika perevoda frazeologizmov v politicheskoy diskurse s russkogo yazyka na angliyskiy (na materiale vystupleniy V. V. Putina) [Specificity of translating phraseological units in political discourse from Russian into English (based on V. V. Putin's speeches)]. *Nauchnoye obozreniye. Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, (3), 6–12. <https://srjournal.ru/2018/id128/> (In Russian)
- Gálvez Vidal, A. M.^a, & Navarro Coy, M. (2015). ¿Es Carmen la misma persona cuando habla inglés? La traducción de unidades fraseológicas en *Cinco horas con Mario*. In G. Conde Tarrío et al. (Eds.), *Enfoques actuales para la traducción fraseológica y paremiológica: ámbitos, recursos y modalidades* (pp. 129–142). Madrid: Instituto Cervantes. https://cvc.cervantes.es/lengua/biblioteca_fraseologica/n6_conde/galvez.htm (In Spanish)
- García Domínguez, M. J. (1995). La descripción de Don Lope: un proceso de creación lingüística en *Tristana* de Galdós. In *Actas del Quinto Congreso Internacional de Estudios Galdosianos* (Vol. 1, pp. 125–135). Las Palmas: Cabildo Insular de Gran Canaria. <https://mdc.ulpgc.es/files/original/a227ec8b854445680c630b12b04252d36496ed41.pdf> (In Spanish)
- Grishchukova, I. B. (2021). Lingvokul'turnyy kod v ispanskikh proizvedeniyakh 19 veka [Linguocultural code in 19th-century Spanish works]. *StudNet*, 4(5). EDN: NSOABF. (In Russian)
- Gundersen, B. (2006). Las unidades fraseológicas y su traducción literaria. In M.ª P. Blanco García & P. Martino Alba (Eds.), *Traducción y multiculturalidad* (pp. 219–227). Madrid: Universidad Complutense. ISBN 84-611-3074-X. (In Spanish)
- Jiménez Gómez, C. (2018). *La construcción de los personajes femeninos galdosianos desde una instancia receptora de mujer* [The construction of Galdós's female characters from a female reader's perspective] (Doctoral dissertation). Universidad de Córdoba. <https://helvia.uco.es/xmlui/handle/10396/16229> (In Spanish)
- Karpovskaya, N. V. (2011). Pragmaticheskiy potentsial usilitel'nykh frazeologicheskikh edinits v svete determinatsii perevodcheskikh resheniy [Pragmatic potential of intensifying phraseological units in the light of determining translation solutions]. In *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya internet-konferentsiya «Ispaniya i Rossiya: dialog kul'tur v svete sovremennoy tsivilizatsionnoy paradigmy»*, sbornik materialov. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet. <http://conf.sfu-kras.ru/spru/participant/1220> (In Russian)
- Kholodionova, S. I. (2020). Kategoriya emotsional'nosti v strukture slova: differentsiatsiya ponyatiy «emotsional'nost'», «otsenochnost'», «ekspressivnost'», «emotivnost'» v russkom yazyke [The category of emotionality in the structure of the word: differentiation of the concepts “emotionality”, “evaluativity”, “expressiveness”, “emotivity” in the Russian language]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, (1), 170–177. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-78-1-170-177> (In Russian)
- Melerovich, A. M., & Mokienko, V. M. (2014). Okkazional'nye preobrazovaniya frazeologicheskikh edinits [Occasional transformations of phraseological units]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (8), 234–252. EDN: TCEECD. (In Russian)
- Moshina, E. A. (2020). Filosofsko-religioznye proektsii polisemantiki leksemy “prakh” v russkoy yazykovoy kartine mira [Philosophical and religious projections of the polysemantics of the lexeme “prakh” in the Russian linguistic picture of the world]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 18(3), 129–140. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-129-140> (In Russian)
- Paliy, Yu. V. (2017). K voprosu peredachi ekspressivnosti s ispanskogo yazyka na russkiy [On the issue of conveying expressiveness from Spanish into Russian]. *Baltiyskiy humanitarnyy zhurnal*, 6(8), 87–89. EDN: ZOVZNV. (In Russian)
- Paliy, Yu. V., Derevyanko, A. A., & Svistunov, A. S. (2022). Leksicheskie sredstva vyrazheniya ekspressivnosti i ikh otrazhenie v perevode [Lexical means of expressing expressiveness and their reflection in translation]. *Filologicheskiy aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 5(85). EDN: XRCSWZ. (In Russian)
- Penas Ibáñez, M.ª A., & Méndez Guerrero, B. (2020). Análisis de las fórmulas rutinarias en las Fisonomías sociales de Benito Pérez Galdós. *Paremia*, (30), 125–135. https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/030/011_penas-mendez.pdf (In Spanish)
- Peña Rodríguez, F. J., & Company de Castro, S. (2023). La deconstrucción del personaje femenino en Galdós: el caso de *Marianela* y «La peri». *Feminismo/s*, (42), 331–354. <https://doi.org/10.14198/fem.2023.42.12> (In Spanish)
- Ramírez Rodríguez, P. (2023). Fraseopragmática y traducción: tendencias actuales en la TAV de fraseologismos en series españolas subtítulos al ruso [Phraseopragmatics and translation: current trends in the audiovisual translation of phraseological units in Spanish series subtitled into Russian]. *DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística Teórica e Aplicada*, 39(4), 1–26. <https://doi.org/10.1590/1678-460x202339459876> (In Spanish)
- Sevilla Muñoz, M. (2013). Las unidades fraseológicas en la traducción literaria: el caso de las locuciones en *Las ratas* de Miguel Delibes. *Verba Hispanica*, (21), 101–116. <https://doi.org/10.4312/vh.21.1.101-116> (In Spanish)
- Shlomyak, V. V. (2026). Ekspressivnost' kak etnostilisticheskaya osobennost' kommunikatsii v ispanoyazychnoy srede [Expressiveness as an ethnostylistic feature of communication in the Spanish-speaking environment]. *Litera*, (1), 242–254. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2026.1.73635> (In Russian)

- Sinner, C. (2023). La variación fraseológica en la traducción literaria [Phraseological variation in literary translation]. *Revista de Filología de la Universidad de La Laguna*, (46), 273–293. <https://doi.org/10.25145/j.refiull.2023.46.14> (In Spanish)
- Sydykova, Ch. T. (2024). Perevodcheskiy analiz obraznykh vyrazheniy na materiale rannikh proizvedeniy Chingiza Aytmatova [Translation analysis of figurative expressions based on the early works of Chingiz Aitmatov]. *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta*, (56), 233–243. <https://doi.org/10.69722/1694-8211-2024-56-233-243> (In Russian)
- Tabares Plasencia, E. (2023). Fraseología jurídica en la obra de Benito Pérez Galdós [Legal phraseology in the work of Benito Pérez Galdós]. *Revista de Filología de la Universidad de La Laguna*, (46), 207–227. <https://doi.org/10.25145/j.refiull.2023.46.10> (In Spanish)
- Tabares Plasencia, E. (2024). Fraseología dialectal en la obra literaria de B. Pérez Galdós [Dialectal phraseology in the literary work of B. Pérez Galdós]. *Philologica Canariensis*, 30, 501–526. <https://doi.org/10.20420/Phil.Can.2024.688> (In Spanish)
- Valis, N. M. (2010). *Sacred realism: Religion and the imagination in modern Spanish narrative*. New Haven: Yale University Press. 356 p. ISBN 978-0-300-15234-0.
- Zernova, L. G. (1984). *Kontekstnaya realizatsiya frazeologicheskikh edinits ispanskogo yazyka: na materiale proizvedeniy Benito Peresa Gal'dosa* [Contextual realization of Spanish phraseological units: based on the works of Benito Pérez Galdós] (Candidate dissertation). Kiev. 221 p. (In Russian)
- Zhulidov, S. B., Zolotova, M. V., & Kostin, A. Yu. (2023). Invariant i granitsy variativnosti kak pokazateli adekvatnosti perevoda (na materiale sovremennoy amerikanskoy prozy) [Invariant and the boundaries of variability as indicators of translation adequacy (based on contemporary American prose)]. *Litera*, (9), 150–164. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.9.39003> (In Russian)

Сведения об авторе:

Марина Викторовна Кутьева – кандидат филологических наук, доцент, Российский Экономический Университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия).

Сфера научных и профессиональных интересов: фразеология, художественный перевод, лингвокультурология, прагматика, испанская литература, когнитивная традуктология.

Email: kuteva.mv@rea.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2952-8349>

About the author:

Marina V. Kutyeva – PhD in Philology, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). Research interests: phraseology, literary translation, linguoculturology, translation pragmatics, Spanish literature, cognitive translatology.

Email: kuteva.mv@rea.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2952-8349>

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила: 26.06.2026; Одобрена: 22.07.2026; Принята: 31.07.2026.

Submitted: 26.06.2026; Approved: 22.07.2026; Accepted: 31.07.2026.

* * *